

Глава 1

Эти двое встретились в небольшом кафе на углу Бульвара и Огневой улицы. Обычное дело: два мага решили выпить кофе и поговорить. Ну подумаешь, общаются тихо, так, что никому не слышно. На то они и маги, чтобы хранить свои секреты.

Так думал старый хозяин кафе Джиллис. В этот воскресный день, накануне начала учебного года, он сам обслуживал посетителей. Традиция с незапамятных времен, если хотите. Отец его так делал, и отец его отца. Тем более внуки сегодня готовятся к началу учебы, пусть и не в магических школах. Да и к чему магия эта вся? Одна проблема от нее — ответственность. Всегда всем должен. Так что лучше уж держать кафе, не дергаться и улыбаться посетителям. А еще истории. О да, старый Джиллис знает толк в историях. Гости кафе частенько рассказывали ему такое, от чего сердце так и прыгало. Все это он записывал в толстую тетрадь, взятую у одного из внуков. И убористым почерком исписал уже половину листов.

А этих магов он не слышал. И специально прислушиваться не стал. Ну их, связываться еще... Лишь прошаркал к отполированной стойке. Они явно захотят еще кофе, надо приготовить.

А зря, зря он не слушал разговор этих посетителей. Тем более в этот ранний час они были тут единственными клиентами.

— Ты уверен, что время изменилось? — Этот собеседник разговаривал шепотом, но в его голосе угадывалась сила человека, привыкшего раздавать указания. Плащ красного цвета явно расшивали вручную золотыми и оранжевыми нитями, которые образовывали языки пламени. Маг огня.

— Да, наши братья и сестры немного ошиблись, когда рассчитывали время слияния миров. Не через годы, а через три месяца.

Второй говорил более глухим шепотом, да и поведение выдавало в нем человека в возрасте. Его плащ выглядел куда более сдержанно: темно-серого цвета, из плотной ткани. Да, в этом году начало осени было прохладным. Ветер то и дело гонял первые желтые листья по каменным мостовым и швырял их в окна.

— Ниол принес Райна в жертву три месяца назад.

— Я знаю, — недовольно сказал маг в сером плаще. — Это была глупая затея, которую он ни с кем не обсудил. Нельзя просто так пытаться открыть Врата Хаоса, только Зарекк знал все тонкости. Но он обучался этому, а Ниол поспешил, поспешил... Но это ему урок: другого волшана у него нет, и магия постепенно истощится, останется разве что на бытовуху.

— Да и Хаос с ним, с Ниолом, — перебил его маг в красном плаще. — Что делать с расчетами? Зарекка надо вытащить. Ниол сказал, он точно в мире Хаоса и уже на пределе.

— Вытащим, — спокойно и уверенно ответил тот, что в сером плаще. — Главное, смотри за девочкой. Я в свою очередь тоже постараюсь с ней пообщаться. Времени мало, но сильно спешить не стоит. Не хватало ее спугнуть.

— Можно вытащить ее из Аркано. — Собеседник пожал узкими плечами. — В чем проблема? Я легко это сделаю. Ученики доверяют преподавателям.

— Силу можно отдать лишь добровольно. В том вся и загвоздка. Магия не терпит нарушений. Отберем силой — и не откроются Врата, или откроются, но не те. Или Зарекка не вытащим. Хочешь рискнуть девочкой? Когда еще родится маг, в чьих жилах текут все четыре стихии?

Наступило недолгое молчание. Оба мага не спеша допили кофе. И, к молчаливому огорчению хозяина кафе, знаком попросили принести им счет. Они смотрели друг на друга спокойно, как люди, которые уже все решили и сейчас обсуждают детали.

— Ты прав, — проговорил наконец тот, что в алом плаще. — Пусть девочка сама согласится отдать силу. Я найду способ повлиять на нее, но и ты...

— Я знаю, что мне делать, — перебил его собеседник.

Он встал первым, плотнее закутался в плащ и поморщился:

— Даже магов не щадит ревматизм, эх, годы, годы... Возвращайся в Аркано и не своди глаз с девочки. Удачи тебе. С нами Хаос.

— С нами Хаос, — тихим эхом отозвался маг в красном.

Они вышли из кафе, оставив за спиной запах кофе, специй и свежей выпечки.

Рассказав последние новости, я запечатала письмо. Писать Элеоноре Ривенсай раз в несколько дней стало для меня привычкой. Приятной. Двоюродная сестра моей бабушки стала для меня отдушиной: она не осуждала за побег из дома, поддерживала желание учиться и гордилась успехами.

Жаль, что мы не были знакомы с ней раньше. Вернее, я была слишком маленькой, чтобы ее помнить.

А потом мои родители переехали в Клейтон, и связь со многими родственниками оборвалась на долгие годы. Мало кто горел желанием приезжать в далекую провинцию с визитом.

Элеонора Ривенсай предпочитала более теплый климат и сейчас отдыхала на водах в Итарин. Мне повезло, что она единственная согласилась поддержать меня и оплатила учебу в Аркано. Отец до сих пор считал, что лучше будет запечатать мне магию, и не простил своеволия. Даже мое согласие на помолвку с Леонаром его не смягчило: он до сих пор не спешит подписывать брачный договор, считая, что я его позорю.

Он бы и из школы насильно забрал, но двоюродная сестра бабушки меня спасла, оплатив учебу. Теперь я получила защиту как ученица Аркано. Ничего, несмотря на сложные отношения с родителями, семья Гловеров не против нашего брака. Они даже с моей неожиданно проснувшейся магией земли смирились, чего не скажешь о родных. Леонара поддерживал его дедушка и даже готов был оплатить мне, как его невесте, обучение. Хорошо, что этого не понадобилось! Пока мы официально не обручены, было бы неприлично принимать чужую помощь.

Эсси прыгнула на стол, хвостом сметя письмо на пол. Обиделась, что я занята и не уделяю ей внимания.

— Не хулигань!

Я подхватила ее на руки и почесала за ушком, а поднявшись, только ахнула, увидев, что волшан натворила от скуки. Стянула покрывало с кровати на пол, опрокинула на него цветок, и сейчас все было припорошено землей, из которой торчали листья.

Подняв с пола письмо, отряхнула его от земли.

— Эсси, что же ты наделала?! — расстроено воскликнула я.

Сегодня специально два часа наводила в комнате порядок. Перемыла все, протерла пыль. Начало учебного года на носу, и ученики уже съезжаются. Так как я оплатила учебу, меня поселили на этаже моего класса. Комната была рассчитана на двоих, и я с волнением ждала соседку. Узнала только, что до этого она жила одна, поэтому меня к ней и подселили.

Волшан вырвалась из рук и по платью забралась сначала на плечо, а потом и за спину, скрывшись в распушенных волосах. Да-да, теперь я не вижу хулиганку и понятия не имею, кто все это натворил!

Вздохнув, отряхнула покрывало, применив очищающее заклинание, и застелила постель. С землей было проще. Это моя стихия, и я легко собрала ее обратно в горшок, вновь посадив туда цветок.

Теперь я поняла, чем была занята Эсси: скучала по работе в оранжерее, где я летом помогала Саймону Эйксу с посадкой. Сейчас все работы были закончены, но моя маленькая помощница решила сделать оранжерею в комнате, рассыпав землю и посадив в нее листья. Я собрала обломанные веточки в стакан и налила из графина воды. Все вроде. Не так страшно, как показалось на первый взгляд.

Я навела на столе порядок и пошла к зеркалу делать прическу. Нужно отдать письмо — их отправляют до обеда — и собираться на встречу с Леонаром. Мы договорились сегодня погулять в городе.

Всю последнюю неделю мы виделись почти каждый день: ездили на прогулки, гуляли в парке, пили чудесный чай в кондитерских. Он как будто хотел восполнить время нашего расставания и время, когда я работала и не могла с ним встретиться. Несмотря на то, что учебу мне оплатили, работу в оранжерее я не бросила и довела дело до конца. В первую очередь потому, что мне там нравилось. Саймон Эйкс, помощницей которого меня назначили, очень помог

мне в направлении и развитии магии. Благодаря ему я много практиковалась и теперь чувствовала себя увереннее перед началом занятий.

Решив переодеться позже, уместила Эсси в сумке на талии, взяла письмо и вышла из комнаты, но тут же натолкнулась на девушку с чемоданом и заном на плече.

— Новенькая? — приостановилась она.

— Да. Привет! Я Элизабет.

— Мари. — Она поставила чемодан и шумно выдохнула, переводя дух. Пряди белокурых волос прилипли к порозовевшему лицу.

— Тут поселили? — кивнула на дверь за моей спиной.

— Да.

— Не повезло. С Алисией никто ужиться не может. Ты держись, если что, мы рядом. Я тебя еще с Катрин познакомлю, моей соседкой. О, у тебя тоже зан? — улыбнулась она, увидев выглянувшую Эсси. — Как зовут?

— Эсси.

— Мою — Фрия. Она так смешно фыркала.

— Фр-ри, — то ли чихнула, то ли подтвердила ее зан, мотнув головой.

— Ладно, еще увидимся, — поспешила попрощаться Мари. — Мечтаю принять ванну после дороги.

Подхватив чемодан, она затащила его в комнату по соседству.

— До встречи! — сказала я.

Что ж, если не с соседкой по комнате, то с другими соседями мне повезло. Вроде дружелюбные. Последние два дня, когда начали съезжаться ученики, я была как на иголках. Мучили страхи: как меня примут, найдут ли здесь друзей. Я скучала по Хелен, своей бывшей соседке, Эдуарду, Леноре. Они должны уже тоже вернуться после каникул, но захотят ли меня видеть?

Гуляя с Леонаром, я остро почувствовала разделение по магии: в заведениях возле Аркано не пускали магов из Мимамо и наоборот, во избежание столкновений. И на время каникул эти ограничения сняты не были. Только в центре не делали различий по магии.

Думала ли я когда-нибудь, что буду учиться в Аркано? Еще год назад я мечтала оказаться ближе к Адриану, а теперь боюсь встречи с ним. Старшеклассников стараюсь обходить стороной: не хочу его видеть, но при этом невольно высматриваю в толпе.

Вот и сейчас, выйдя на улицу, дернулась, услышав громкий смех парня, так похожий на смех моего друга детства. Адриан тоже смеялся заливисто, от души. Пригляделась к группе парней. Несколько старшекурсников стояли недалеко от корпуса. Сразу видно, только встретились после каникул. Смеялся рыжеволосый парень.

Не Адриан. Даже не знаю, что почувствовала: облегчение или разочарование. Умом я понимала, что невольно сталкиваться мы с ним все равно будем. С одной стороны, хотелось уже избавиться от этого напряжения и поставить точки над «и». Мы больше не друзья, детство кончилось. А с другой, хотелось оттянуть этот момент.

Не хочу его видеть! Просто не могу. Летом, под грузом других проблем, мне удалось отвлечься и затолкать поглубже боль от его поступка, а теперь я боялась, что стоит его увидеть, как мое обретенное самообладание разлетится в клочья.

Во дворе становилось все больше учеников. К счастью, на меня особо не обращали внимания, потому что торопливо прошла за ворота и огляделась.

Родители больше не пытались обманом вытасщить меня из школы. Оплатив учебу, я стала официально считаться ученицей Аркано, и мое похище-

ние отсюда каралось бы по закону, поэтому маме и папе пришлось смириться. Я скучала. Я правда скучала по ним.

А они... Мама прислала мне обновленный гардероб, теперь уже в бежевых и мягких ореховых оттенках, и короткое письмо с просьбой вовремя отдавать наряды в чистку.

Улицы Аргениума в начале осени становятся оранжево-золотыми. Лишь кое-где зеленеет листва. В честь приближения Праздника Урожая дома украшаются овощами и цветами, а еще соломенными чучелами. В конце первого месяца осени чучела сожгут, в благодарность богам — за щедрое лето и богатый урожай.

Я спешила на почту. Эсси в сумке-переноске ворочалась, пока не высунула голову и не начала оглядываться во все стороны. Маленькая засранка. До сих пор не верилось, что она у меня есть. Такая маленькая... Я все еще просыпалась по ночам, прижимала ее к себе сильнее и только потом успокаивалась.

Отдав письмо, я поболтала с симпатичным парнем за стойкой, на форменной жилетке которого висел знак стажера. Паренек попытался со мной позаигрывать, но Эсси заворчала на него. Никто из парней ей не нравился. Только Лео немного снискал ее доверие, и то лишь на условиях Эсси.

Маленькая ревнивица.

— Ты всех симпатичных парней от меня отпугивать будешь? — проворчала я, когда мы сбежали по ступеням почты.

Стоило поспешить обратно в Аркано. Я хотела подготовиться и принарядиться перед встречей с Леоном. Утром встала поздно, пользуясь возможно-

стью поваляться в постели подольше. Ведь скоро начало занятий, и это станет непозволительной роскошью. Потом писала письмо — время пролетело незаметно.

Подходя к воротам школы, я заметила парня, подъехавшего в открытом экипаже. Он как раз вытаскивал свой потрепанный саквояж. Темные кудри торчали во все стороны, делая его забавным. Что-то в нем показалось мне знакомым.

Поймав мой взгляд, он доброжелательно улыбнулся и подмигнул. Смутившись, я поспешила пройти через привратника, мысленно задаваясь вопросом, откуда могу его знать. Из Аркану у меня только один знакомый — Адриан, а со своими друзьями он меня не знакомил.

Стоило подумать о друге детства, память прояснилась. Я вспомнила нашу первую встречу в городе. К нам тогда пристали аркановцы и завязалась драка. Адриан вмешался, а тот смешной парень, что недавно мне так дружелюбно улыбался, в прошлую нашу встречу был зол и пытался насильно меня поцеловать.

Я тут же ускорила шаг и едва ли ни бегом понеслась к корпусу, боясь, что он меня узнает и догонит. Хорошо, что в царящей вокруг суете моя поспешность особого внимания не привлекла.

Я ввалилась в комнату и, запыхавшись, прислонилась к двери.

— Фух! — облегченно выдохнула.

Пока бежала, оборачиваться было страшно: каждое мгновение я ожидала, что меня нагонят и схватят. Правда, чувством безопасности наслаждалась не долго.

— Так-так-так! И что за чучело ко мне подселили?

Я чуть не подпрыгнула на месте от раздавшегося сварливого голоса. Впопыхах и не заметила, что в комнате появились чемоданы и я теперь не одна.

Моей соседкой оказалась высокая девушка с красивыми рыжими волосами, заплетенными в простую косу. Платье не модное, скорее добротное, но опрятное. Ее сай сидел на подоконнике, топорща перья, и не менее недовольно смотрел на меня.

— Это ты развела клумбу на подоконнике?

При этих словах ее сай демонстративно распрямил крыло и столкнул горшок на пол. Это было не что иное, как открытое объявление войны.

Даже Эсси поняла это и воинственно вылезла из сумки на поясе, спрыгнув на пол и распушив шерсть. Моя малышка устремилась к подоконнику, готовясь запрыгнуть туда и пощипать перья слишком наглым.

Хорошо, что я была морально готова к такому приему, поэтому бросилась за ней и успела поймать уже в прыжке.

— Тихо-тихо! Не видишь, что он тоже еще маленький? Неловкий.

— Пш-ш-ш, — зашипел сай от такого оскорбления.

Я же наставительно продолжила как будто только для Эсси:

— Мы в этой комнате живем вдвоем. И это окно не только твое. Поэтому мы разделим его пополам. Это наша половина.

Я провела рукой по подоконнику, рисуя условную линию и заставляя сая отступить за нее. Потом сдвинула к своему краю горшки с цветами и усадила на нашей части Эсси.

— Посиди здесь, а я сейчас все уберу.

Тихо прошептав заклинание, взмахом руки вернула рассыпавшуюся землю в горшок. Получилось эффектно, и краем глаза я уловила, что это оценила даже соседка. Но стоило взглянуть на нее, как она тут же приняла безразличный вид.

— Меня Элизабет зовут. А тебя? — протянула ей руку.

— Алисия. Но не жди, что мы станем подругами. — Она проигнорировала мою руку. — Раскомандовалась здесь.

Почувствовав поддержку, ее сай гордо выпятил грудь и взмахнул крыльями, намеренно задев Эсси. Та бросилась на него, и они клубком свалились на пол. Разнимать их мы кинулись вдвоем.

— Угомони свою шавку!

— Не она первая начала. Лучше свою научи правилам поведения!

— Не нравится — съезжай!

— Не дожدهшься! Это и моя комната, нравится тебе или нет, — едва сдерживаясь, твердо заявила я, прижимая к себе Эсси.

Взяв в шкафу платье, пошла переодеваться: с такой соседкой лучше не оставаться наедине.

— Я хотела искупаться! — донеслось мне в спину.

— Я ненадолго, — не оглядываясь, бросила в ответ.

Вот же мамочки-волшаночки, наградили меня соседкой!

Глава 2

Еще пара кварталов — и я на месте. Можно было взять экипаж, но денег у меня в обрез. Я откладываю все, что могу, оставляя себе минимум. Никто не знает, что может случиться, пусть лучше у меня будет запас денег.

К тому же погода слишком хорошая, чтобы сидеть в душном экипаже.

Мы с Лео за лето выбрали одно милое кафе. «Выпечка у Деррин» находилась на первом этаже жилого дома, неподалеку от центра. Посетители сюда забредали не так часто, хотя тут продавали изумительные крендельки с корицей и пирожки с вишней, а чай хозяин кафе заваривал по своему особому рецепту.

Все же я немного задержалась, потому что, когда вбежала в кафе, Лео уже был там. А еще Хелен, Ленора и Эдуард. Причем эти четверо болтали так, словно в прошлом году и не было вражды с Лео, а их волшаны затеяли веселую возню на полу.

Хелен повернула голову ко мне и вскочила, едва не опрокинув чашку с чаем.

— Лиз! Лиз пришла!

Спустя несколько секунд на меня набросились трое бывших однокурсников и едва не уронили. Их волшаны прекратили прыгать, наострили уши и подошли ближе.

— Лиззи, ты как? — Эдуард так треснул меня по плечу, что я присела и охнула.

— Отлично, — просипела в ответ. — Только давай без синяков.

— Да, Эд, ты ее так в пол впечаташь!

Хелен и Ленора все продолжали меня обнимать, а потом заметили Эсси. Она давно уже возмущенно пищала, сообщая, что ей нравятся более нежные обнимашки.

— О-о-о! Зан! Какая милаха!

— Глаза какие! — умилилась Ленора. — Смотри, она улыбается.

— Она чихать собралась, — ответила я. — Отойдите.

Но Эсси уже сморщила нос, а потом чихнула. От души. Когда я впервые это услышала, думала, что поседею. Такая маленькая — и такая громкая!

Эдуард от этого оглушающего звука издал не менее громкий вопль, а девчонки присели. Что до хозяина кафе, то он выскочил и закричал:

— Опять заны чихают?!

— Она нечаянно, — заступилась я за Эсси.

— Смотрите мне, — проворчал мужчина и ушел куда-то в подсобку.

Я же присела на корточки перед волшанами друзей. Если эйро Лео я уже знала хорошо, то этих видела впервые.

Фьюрри были невероятно милые! Гибкие, юркие, с короткой мягкой шерсткой и смешными лапками. Пальчики прямо как у людей! А еще они постоянно двигались, ни минуты не могли сидеть спокойно. Моя Эсси, та еще безобразница, по сравнению с ними казалась просто воплощением достоинства. Трое фьюрри всего за минуту ухитрились проверить мои карманы, сумку, обнюхать Эсси и запустить лапки мне в волосы. И все это с таким милым посвистыванием.

— Ред, хватит! — Эд не выдержал первым и подхватил своего волшана. Тот мигом оказался на плече хозяина, принявшись обнюхивать ухо.

— А это Несс, моя девочка. — Ленора подхватила фьюрри с нежно-серебристой шерсткой.

— Моя Филли, — познакомила нас Хелен. — Мелкая, но буйная.

Ее волшан и правда оказалась чуть меньше остальных, но двигалась быстрее всех.

Кое-как успокоив волшанов, мы все устроились за столом. Я почесала перья эйро Рене и улыбнулась Лео. При друзьях я почему-то стеснялась поцеловать его. Да и не целовались мы почти, в основном просто гуляли и болтали. И если сначала Лео казался мне невыносимым мерзким снобом, то сейчас я воспринимала его как немного избалованного, но милого, внимательного и веселого парня.

— Как тебе в Аркано, Лиз?

Хелен задала вопрос, который явно волновал всех друзей. Я отпила чай и улыбнулась.

— Вас не хватает. Ну и с соседкой не очень повезло. Хелен, давай ты тоже станешь магом земли или огня, перейдешь в Аркано и мы выкинем мою соседку за дверь?

— Ха-ха. — Хелен показала мне язык. — Уверена, ты и сама справишься.

— Конечно! — подхватила Ленора. — Если уж Абигайл на место смогла поставить! Ой, кстати, а я слышала, что она опоздает к началу занятий.

— Вряд ли это кого-то расстроит, — фыркнул Эдуард.

— Абигайл Бетелл? — негромко спросил Лео. — Родители как-то разговаривали о лорде Бетелле. Кажется, у папаши вашей однокурсницы серьезные проблемы: попался на взятке, причем очень крупной.

— Ого! — присвистнул Эд. — А зачем это первому водному магу идти на такое? Я думал, такие семьи и без того купаются в деньгах.

— Чем больше денег, тем их меньше, — сообщил Леонар. — Кажется, этим руководствуются многие богатые семьи.

Я промолчала, так как моя семья тоже считалась весьма обеспеченной, тогда как у Леноры, Эда и Хелен родители не были ни знатью, ни крутыми магами. Они работали на фабриках, в офисах, старались откладывать на обучение детям и немного на отдых. Спокойная размеренная жизнь, без светских приемов и встреч при дворе короля.

Почему время так быстро летит, когда проводишь его с друзьями? Или когда вокруг праздник? А вот на скучных уроках оно растягивается и кажется бесконечным. Я не хотела расставаться с друзьями, но за окном начинали сгущаться сумерки, а завтра первый учебный день. Мне надо еще собраться и подготовиться.

Мурашки по рукам и спине от одной только мысли, что опять в новый класс. Я сглотнула и перехватила взгляд Хелен. Коснувшись моего локтя, пока остальные спорили, кто из волшанов быстрее, подруга тихо спросила:

— Волнуешься?

— Все чужое.

— Новое. — Темные глаза Хелен смотрели понимающе. — Там просто ученики, Лиз. Такие же, как в Мимамо. Кроме магии мы ничем не отличаемся.

— Твои бы слова...

Она прижала палец к губам, ее глаза смеялись.

— Я говорю много вещей, от которых у других округляются глаза, но тебе правда может стать легче, если тоже подумаешь в этом ключе.

— О чем секретничаете? — К нам подошел Лео с пакетом в руках. Они с Эдуардом отходили распла-